

Олег Сабанов

Лучшая пора жизни

Олег Александрович Сабанов

Лучшая пора жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68472676

SelfPub; 2022

Аннотация

Студенческая юность со всеми присущими ей поворотами и перипетиями навсегда останется самым ярким периодом жизни.

Олег Сабанов

Лучшая пора жизни

Иван с Германом познакомились, еще будучи абитуриентами исторического факультета местного университета, а после удачно выдержанных вступительных экзаменов стали закадычными друзьями. Казалось, по-иному и быть не могло, ведь оба парня в целом одинаково смотрели на поворотные моменты в жизни страны и мира, ценили одних и тех же писателей, слушали похожую музыку. Однако главной причиной их дружбы стала открывшаяся для обоих возможность регулярно делиться друг с другом своими маленькими радостями, печальями, соображениями, чтобы потом успокоиться словами поддержки, принять справедливые возражения, прийти к общему согласию или затеять жаркий спор. Шанс высказаться, выслушать, а если потребуется полемизировать для живого мыслящего человека не роскошь, а насущная потребность, тем более если у его собеседника пылливый ум и он, как говорится, находится в теме обсуждаемого вопроса.

Грызть гранит науки без привычного надзора учителей вчерашним школьникам поначалу было непривычно, однако вскоре новоявленные студенты по достоинству оценили относительно свободное посещение лекций, предоставляющее возможность самостоятельно расставлять приоритеты, а, значит, и чувствовать себя взрослым человеком. Друзья

быстро сошлись во мнении, что если бы не общеобразовательные дисциплины типа экологии или правоведения, преподававшиеся помимо истории на первом курсе, то процесс обучения больше бы походил на познавательный экскурс в прошлое, напоминающий увлекательное путешествие во времени. Наметанный глаз университетских преподавателей безошибочно определял одаренных и просто жаждущих знаний студентов, в узкий круг которых, несомненно, входили Герман с Иваном, что здорово помогало им получать зачеты и сдавать экзамены.

Первый вузовский учебный год, отворивший ребятам волшебную дверь в новую жизнь, завершился для обоих успешным завершением летней сессии. Какие-либо планы на два месяца каникул у друзей отсутствовали, если не брать в расчет смутные обещания обоих приятелей подсобить своим родителям в их извечных хлопотах по огороду. Поэтому неожиданное предложение Германа выбраться на берег реки, искупаться в ее бодрящих водах, приготовить сочный шашлык, немного выпить, расслабиться, попутно развлекая себя интеллектуальными беседами, было немедленно принято Иваном с одной лишь оговоркой:

– Никаких заумных разговоров! Отдыхать будем душой, телом и, что важнее, мозгами! А то мы за последнее время их чрезмерно перегрузили своими рассуждениями и стали походить на двух стариков, которым изменили прочие удовольствия жизни.

– Легко сказать, но сложно осуществить, – ухмыльнулся Гема. – Ведь о чем бы мы с тобой не начинали разговор – будь то спорт, погода или здоровье моей бабушки, он неизменно скатывался к обсуждению какого-нибудь знаменательного или не очень события прошлого и его места в истории. Но мне не составит труда предложить Марине, о которой я тебе рассказывал, составить нам компанию. Она девушка простая. Пошла после девятого в колледж учиться на швею. Умных книжек не читает, но зато веселая и болтливая. Без комплексов, кстати – не чета нам. Попрошу ее вместе с такой же подружкой-ПТУшницей присоединиться к нам. Думаю, отказа не будет.

Пораскинув мозгами, Ваня нашел предложение своего друга почти идеальным. Отдых на лоне природы с озорным, как в детстве, нырянием в полноводную реку, жадное поедание обжигающих кусков истекающего жиром шашлыка – именно так и следовало отпраздновать переход на второй курс универа. Особую пикантность мероприятию должно было придать присутствие девчонок, с которыми у него до сих пор из-за излишней робости отсутствовали близкие отношения. Однако Иван убедил сам себя, что алкоголь придаст ему необходимую храбрость и острословие в общении с противоположным полом.

– Что ж, давай рискнем! – сказал он после паузы таким голосом, словно принял самое важное в своей жизни решение. – Только бы погода не подкачала!

Другого ответа Герман и не ожидал, поэтому заверил друга в том, что сегодня-завтра решит вопрос с Мариной и ориентировочно через пару дней они смогут незабываемо «оторваться» в теплой компании на живописном берегу. Ваня знал, что Гема попусту слов на ветер не бросает, подтверждением чему стал поздний звонок приятеля, в котором он сообщил о согласии подружек уделить им свое драгоценное время. Причем девчонки поставили единственное условие: тусовка должна пройти уже послезавтра, так как потом у них не будет свободного времени.

Следующим днем Иван ходил в фермерский магазин и вернулся домой с внушительным куском свиной шеи. Нарезав мясо порционными кусочками, он их на глаз посолил, приправил специями и, перемежая кольцами лука, выложил в кастрюлю. Шашлык Ваня взял на себя, так как ему не раз приходилось помогать с его приготовлением маме в пору майских праздников и дней рождения. Зато обо всем остальном, типа фруктов, выпивки, складного мангала, углей обязался позаботиться Герман.

Солнечным утром назначенного дня к подъезду Ивана подкатил автомобиль такси и вскоре парень мчался в нем по правую руку от водителя к южной окраине города, известной своими живописными местами. На заднем сиденье прямо за его спиной восседал Гема, прижатый двумя симпатичными девчонками к автомобильной двери. «В тесноте да не в обиде, – вдруг подумал Ваня и грустно вздохнул. – Мой друг

всегда легко находил точки соприкосновения с девушками, а я уже взволнован сильнее, чем на вступительных экзаменах. Хоть из машины выпрыгивай!». В невидимых динамиках салона отбивала ритм танцевальная музыка, резко пахло покачивающимся на зеркале заднего вида цветочным ароматизатором, молчание сосредоточенного на дороге водителя и пассажиров создавало внутреннее напряжение и навевало мысли о последнем пути. «Взять бы сейчас, да по-идиотски громко расхохотаться, наплевав на все приличия, чтобы раз и навсегда покончить со своей застенчивостью. А они пусть ломают голову, каких от меня выходок еще ожидать, – продолжал размышлять Иван. – Нет, это все-таки перебор. Достаточно будет вежливо попросить таксиста убавить громкость, с улыбкой повернуться к девчонкам, вальяжно представиться, невзначай бросить завуалированные комплименты в отношении их внешности, и оставшуюся часть пути сыпать остротами с анекдотами, которых я знаю предостаточно. Однако какая-то могучая сила удерживает меня от такого пустяшного по своей сути поступка, еще более закаляя броню закомплексованности. Стыдно признаваться самому себе в том, что я, неглупый парень, пасую перед истекающими соками заурядными молодыми самками, которые только и могут манипулировать подобными мне тьюфяками, умело используя силу полового инстинкта. Страшно вспомнить, сколько в истории великих умов, талантов, даже гениев, плясали под дудку смазливых пустышек, ломали ради их при-

хотей свои планы, становились презренными шутами, рвали отношения с преданными людьми, обрекали себя на позор, а иногда и смерть». Рассуждая таким образом, Ваня дал волю воображению, которое тут же причислило его к тем самым великим умам.

Тем временем машина остановилась у съезда с асфальтированной трассы на грунтовую дорогу, по которой до берега реки было минут десять ходьбы. Герман рассчитался с таксистом, после чего компания стала водружать на спины рюкзаки и брать в руки сумки. Прежде чем двинуться к намеченному месту пикника, Гема наконец-то сподобился познакомиться своего друга с девушками. Мариной оказалась пышнотелая круглолицая шатенка с карими глазами, в которых словно застыло недоумение. Ее стройная вечно улыбающаяся подруга Наташа напоминала циркового клоуна своими разноцветными прядями, которые безжалостно трепал ветер, причудливо смешивая все краски радуги.

На возвышающемся над рекой берегу ребятам сразу приглянулась небольшая полянка с песчаным спуском к воде. Герман бывал здесь еще школьником, а потому искать ее долго не пришлось. Неподалеку над кустарником вился сизый дымок костра, где, судя по доносившемуся веселому гомону, активный отдых уже разгорался. Осмотревшись, Иван с Германом первым делом решили собрать и установить мангал, а уже потом расположиться на травке в приятном обществе своих спутниц.

– Начинайте жарить, мальчишки! – наперебой закричали подружки, причем Наташа, видимо, уставшая сдерживать свой беспричинный смех, звонко расхохоталась. – Мы уже проголодались, а мясо готово будет не скоро!

– Это дело мы поправим, чуток подождите, – спокойно отреагировал Гема, заканчивая возводить нехитрую конструкцию мангала.

Через минуту он выудил из своего клетчатого рюкзака прозрачный пакет с яркими фруктами, несколько шоколадных батончиков и положил перед девчонками прямо на траву.

– Перебейте аппетит пока чем Бог послал. Ой, простите! – наигранно обхватил рукой кучерявую голову Герман. – Про напитки забыл.

После чего парень потянулся к внушительной сумке, которая всю дорогу до берега позвякивала в его руке. В следующее мгновение рядом с выкатившимися из пакета апельсинами выросли одна за другой две большие бутылки – одна с красным как кровь вином, другая с медово-янтарным виски. «Куда столько набрал?! Мы же не алкаши какие! – мелькнула мысль в голове Ивана. – Нажремся до чертиков и весь отдых насмарку!».

Пока Гема расхваливал подругам специально купленный для них сосуд с полусухим густовато-красным португальским нектаром, углубляясь в европейскую историю виноделия, Ваня успел пластмассовым опахалом до красна распа-

лить щедро засыпанные в мангал березовые угли. Довольно скоро они, чуть побелев, стали потрескивать и жар возле мангала сделался нестерпимым. Понимая, что лучше такой момент не упускать, Иван, не окликав воркующего с девушками приятеля, сам стал выкладывать из кастрюли на решетку барбекю замаринованные накануне куски свиной шеи. Когда тронутое пеклом из мангала сочное мясо уронило первые капли своего сока на раскаленные угли, парня окутал ни с чем не сравнимый дух жарившегося шашлыка, которым обычно пропитывается воздух первых майских дней на загородных участках. Через секунду к нему подскочили заболтавшиеся о пользе и вреде крепких напитков ребята, не в силах противостоять зову ароматного дыма.

– Держи, бро! – Герман протянул бумажный стаканчик, положив свободную руку другу на плечо. – Что бы мы без тебя делали, золотой ты наш чудо-человек! С голоду бы померли, скорее всего!

Ваня взял стаканчик и все трое сразу, как по сигналу, прикоснулись к нему своими такими же походными кубками, произнося наперебой мешанину из шутливых тостов. Девчонки словно обычный сок выпили маленькими глотками свое разрекламированное вино, парням же, как полагается, достался напиток покрепче. Чтобы не ударить в грязь лицом, непривыкший к спиртному Иван, задержал дыхание и разом влил в себя обжигающий виски. Через минуту чувство эйфории теплым цветком расцвело в животе и ароматом без-

отчетной радости защекотало организм. Из-за появившейся легкости он стал поддерживать болтовню Гемы с подружками, вставляя в нее свои, как ему казалось, удачные шутки, остроумные замечания и важные уточнения.

Между тем тонкие прослойки внутреннего сала в кусках мяса стали закипать, обильно орошая крупными каплями жира раскаленные угли, из-за чего в жерле мангала то и дело вспыхивали шипящие желтые огоньки. Ваня иногда, словно огнетушителем, лениво сбивал пламя струйками уксусной воды из пластиковой бутылочки, не забывая переворачивать решетку барбекю с зажатыми в ней кусками. Когда бумажные стаканчики были осушены во второй раз, мясо шашлыка уже приобрело приятный золотистый цвет и вскоре стало покрываться бурой корочкой. Иван хотел проткнуть пару кусков яства спичкой, проверяя его консистенцию на предмет прожарки, но и без этой примитивной процедуры было ясно, что шашлык пора снимать с мангала. Подбежавший по его кивку Гема, помог аккуратно отодрать несколько прилипших к решетке кусков и разложить шашлык по четырем бумажным тарелкам. Девчонки к тому времени нарежали огурцы, томаты и болгарский перец, поэтому кетчуп в этом натюрморте выглядел явно лишним.

Наконец ребята уселись в круг, выслушали лаконичный тост Германа о настоящей дружбе, которая с годами только крепнет, опорожнили бумажные стаканчики и приступили к трапезе. Раздирая и перемалывая куски сочного жарен-

ного мяса здоровыми молодыми зубами, они чувствовали, как наполняются его дикой тяжелой энергией, которая заметно сглаживала озорное действие алкоголя. Для утоляющих разыгравшийся голод двуногих хищников вмиг перестали существовать только что казавшиеся занимательными байки, мысли, шутки, ужимки и все прочие условности мира. В те мгновения страстного насыщения своей плотью плотью другого существа, как при приближении оргазма, не было ничего важнее во всем мироздании этого естественно-священнодействия. А чтобы истекающий свиным жиром шашлык легче усваивался, лоснящиеся пальцы ребят то и дело тянулись к водянистым томатам и огурцам.

Первой, как и следовало ожидать, насытилась худенькая Наташа. Не доев один кусок, она вытерла салфеткой губы и легла спиной на траву, словно обессиленная тяжким трудом. Остальные гурманы добросовестно дожевали свои порции и тут же принялись поочередно утолять сытую жажду минеральной водой прямо из горлышка бутылки.

– Купаться хочу! – капризно вскрикнула Наташа, поднимаясь на ноги. – Идешь, Марин?

Она вопросительно зыркнула на подругу и та, словно выполняя приказ, без лишних слов стянула с себя сначала майку, потом обрезанные по колено джинсы, оказавшись в темно-синем раздельном купальнике. Иван в таких случаях обычно отводил глаза, но осмелев от выпитого виски плотно-ядно засмотрелся на девчонку. Полная колышущаяся грудь

почти вываливалась из бюстгальтера купальника, пока наклонившаяся Марина складывала на траве свою верхнюю одежду. Плавки казались провокационно малы для ее широких бедер и словно нарочно глубоко врезались тонкой материей в щель между крупных ягодич. Ваня так увлекся созерцанием прелестей девушки, что даже не заметил ее побежавшую спускаться к воде подругу, хотя в своем бежевом купальнике, идеально попадающим в тон кожи, Наташа выглядела абсолютно голой. «Как же хитра природа, как умело она умеет добиваться своего, – вновь пустился в мудрствования Иван. – Ведь если разобраться, то я сейчас наблюдаю лишь изгибы обтянутых кожей жировых отложений и мышц, нанизанных на скелет, которые, как мне доподлинно известно, вскорости начнут терять свою упругость со свежестью пока не превратятся в изъеденную болезнями увядающую плоть. Однако это четкое понимание позорно капитулирует перед импульсом древнего инстинкта, заставляющим меня волноваться от каждого движения молодой самки и даже находить эстетическую красоту в ее поставленных на поток природой чертах».

– О чем задумался, детина? – прямо в ухо пробасил Гема, отчего Ваня нервно вздрогнул. – Надо проследить за девчонками, а то они пьяненькие, утонут еще, не дай Бог...

Иван понимающе кивнул и уже стал подниматься, как приятель остановил его благородный порыв, предупредительно выставив вперед ладонь. Немного плеснув в стакан-

чики виски, он заговорщически подмигнул и проглотил очередную порцию горячительного. Ване ничего не оставалось, как последовать его примеру, после чего они разделись до плавок и, обжигая ступни, сбежали по крутому спуску к реке. У кромки воды песок уже не был так раскален, к тому же плещущиеся на мели девчонки, звонко хохоча, то и дело играючи окатывали друзей прохладными брызгами. Герман на мгновение куда-то исчез, а когда появился, в его руках белел искрошенный по краям прямоугольник пенопласта, видимо, оставленный предыдущими купальщиками и прибитый волнами от пробегающих моторных лодок к берегу.

– Ловите спасательный круг! – крикнул он и бросил пенопласт барахтающимся подружкам.

Марина с Наташей как дети обрадовались подаренной им игрушке и с помощью огромного поплавка стали поочередно удаляться от берега на приличное расстояние. В свою очередь неплохо держащиеся на воде без помощи спасательных средств парни с разбега влетели в реку и с разных сторон принялись подныривать под купальщиц, вызывая их радостный визг при каждом подводном соприкосновении конечностей.

– Ну все, вылезаем! Греться будем! – громко скомандовал Гема, когда шумный азарт купания стал понемногу затихать.

Вскарабкавшись на полянку, все, кроме Ивана, плюхнулись спиной на траву и в горизонтальном положении замерли под палящими лучами солнца, а он встал у мангала с осты-

вающими углями и долго, но бесплодно прикидывал, как его лучше утилизировать.

Со стороны отдыхающей за кустами компании, разрывая знойную тишину летнего дня, зазвучала громкая танцевальная музыка одной из популярных радиостанций. Заслышав знакомые мелодии, Наташа тут же ожила и повинувшись им, словно волшебной дудочке крысолова, сначала стоя на коленях, а потом встав в полный рост в своем телесного цвета миниатюрном купальнике, стала невероятно красиво и пластично двигаться в такт ритму. Несмотря на то, что ее разноцветные пряди полностью закрывали лицо, она, продолжая танцевать, с легкостью выудила затерявшуюся среди сумок с пакетами бутылку вина и сделала прямо из горлышка несколько жадных глотков. Затем девушка подскочила к лежащей Марине и, схватив ее за обе руки, потянула к себе, приглашая разделить веселье. Ее подружка некоторое время вяло отбрыкивалась, показывая всем своим видом полную расслабленность, однако через минуту уже отплясывала вместе с Наташей, прихлебывая вино из горлышка пустеющей бутылки. Глядя на резвящихся полуголых девиц, бешено трясущих ягодицами и пьяно изгибающихся всем телом, как кошки, Иван чуть было снова не начал мысленно брюзжать, но вместо этого ясно осознал, что в любом случае проживает сейчас лучшую пору своей жизни. Ведь даже если у него идеально сложится жизнь, будет любимое занятие, карьерный рост, крепкое здоровье, любимая женщина,

дети, внуки, то все равно беззаботный жаркий день посреди счастливой студенческой юности, когда дышится полной грудью, бурлят гормоны и, главное, есть чувство убегающего в светлую даль будущего, навечно останется в сердце счастливейшим моментом юности и будет вспоминаться со светлой грустью, как безудержное цветение мая в усталую пору осеннего листопада.

– Классно флексите, – подал голос Гема, казавшийся спавшим.

– Присоединяйся! – синхронно выкрикнули девчонки.

– У меня так круто двигаться вряд ли выйдет. Не впишусь, испорчу композицию, – перекинув апельсин из одной руки в другую, ответил он.

– А я тебя научу! – с вызовов заявила Наташа, хищно блеснула глазами и упала рядом с ним в траву.

Оставшись в одиночестве на воображаемом танцполе, Марина тут же замерла, а потом обратилась к задумчиво стоявшему у мангала Ивана:

– Пойдем прогуляемся, чтобы не мешать процессу обучения.

– Пойдем, – коротко отозвался Ваня, чувствуя знакомую неловкость, природу которой не раз пытался исследовать.

Они медленно зашагали по высокому берегу вдоль реки, чью изумрудную гладь изредка вспарывали моторные лодки, пока не остановились у свисающих обнаженными корнями над обрывом огромных сосен. Музыка была еще слышна,

только теперь звучала приглушенно, пробегая эхом по руслу реки, будто популярные исполнители давали свой сборный концерт с палубы проходящего прогулочного катера. Прислонившись спиной к широкому коричневому стволу с глубокими трещинами, Марина подняла голову и долго вглядывалась в высокие зеленые кроны, неспешно покачивающиеся на фоне небесной лазури. Глаза же Ивана тем временем сами собой скользили по изгибам ее тела, пышную упругость которого кое-где сковывал темно-синий купальник. Вдруг девушка резко опустила лицо и успела поймать его недвусмысленный взор, из-за чего у словно ударенного током бедного парня покрылся испариной лоб.

– Расслабься, Ванечка, – добродушно ухмыльнулась Марина. – Я сразу заметила твое внимание, еще до того, как сегодня попробовала самый вкусный в своей жизни шашлык. Не знаю даже, как тебя за него отблагодарить. Может, что-нибудь придумаешь, чтобы мне в долгу не оставаться.

Поначалу растерявшийся парень, к своему же удивлению, быстро взял себя в руки и с видом бывалого человека довольно спокойно произнес:

– Мне хочется видеть в тебе интересную личность, собеседника, но твоя сексуальная привлекательность, а точнее взявший надо мной власть инстинкт, умаляют твой образ лишь до сексуального объекта, куклы с привлекательной плотью.

С минуту она молчала, никак не ожидавшая от внешне

скромного паренька подобных слов.

– Честно говоря, меня такой расклад совсем не напрягает. Мы же решили сегодня просто повеселиться, – наконец промолвила Марина. – Но я удивлена, почему ты, совсем еще молодой человек, забиваешь голову подобными стариковскими заморочками? Ах, да! Вы же с Гемой теперь философы!

– Не философы, а будущие историки, – уточнил Иван. – Голову же я себе забиваю потому, что хочу стать хозяином своих страстей, а не быть у них на поводу, в чем тебе и признаюсь.

– Не выйдет у тебя ничего! Против природы не попрешь! – категорично заявила Марина. – Ты ведь даже глядя на меня слюной истекаешь, а что будет, если серьезно кем-нибудь увлечешься? Да и ради чего все усложнять и себя истязать – ума не приложу! Монахом хочешь стать?

– Стойки и киники обходились без затворничества, чем я хуже них? – сам себе сказал Ваня.

Марина не поняла его слов, а он без лишних разъяснений предложил двинуться в обратном направлении. По возвращении на поляну их взору предстала пасторальная картина Германа с Наташей, сидящих друг напротив друга на траве и о чем-то тихо воркующих. Не желая нарушать идиллию, Иван решил спуститься к воде и окупаться.

– Погоди, я с тобой, – окликнула его Марина, поняв намерение будущего историка. – Только давай немного хряпнем

вискаря, а то скучно становится.

Девушка быстро подсуежилась, они, поморщившись, выпили и уже через пару минут, взявшись за руки, робко заходили в казавшуюся ледяной после раскаленного песка реку. Несмотря на дозу горячительного, смелости для решительного броска в прохладную пучину не хватало. Стоя по колено в воде, они оба ощущали, как течение ласково гладит их обожженные солнцем икры. Вдруг Марина подалась к нему, обвилась руками вокруг шеи и, привстав на цыпочки, впилась в его губы горячим поцелуем. У и без того хмельного Ивана пошла кругом голова, а в области плавков стал зарождаться плотный сгусток энергии, который упирался в самый низ живота прижавшейся к нему девушки. Опомнившись, он резко отпрянул, зашел по пояс в воду и без промедления нырнул в ее изумрудное, местами чуть тронутое рябью от снующего по руслу ветерка зеркало. Вновь оказавшись на поверхности через несколько секунд, Ваня глубоко вздохнул, наполнив моментально изголодавшиеся легкие кислородом и не оборачиваясь поплыл к небольшому зеленому островку в самой середине реки, над которым кружили голосистые чайки. «Дура чокнутая, шалава безмозглая! – злился Иван, активно гребя руками и ногами. – Зачем я ей рассказал про контроль над чувствами? Теперь потешаться надо мной будет, провоцировать, испытывать на прочность. Я тоже хорош: чуть что – сразу бежать. Так и вправду монахом станешь».

Островок быстро приближался и теперь он уже не казался, как с берега, незначительным кусочком суши посреди мерцающего солнечными бликами потока, но больше походил на затерянный мир или таинственный оазис с буйными высокими травами, густыми кустарниками и несколькими приземистыми деревьями ивы. Ощутив под ногами илистое дно, Ваня стал аккуратно выходить из воды, пробираясь сквозь заросли камыша. Ступив наконец на поросшую осокой землю, парень сразу же заметил небольшое черное пятно костровища, рядом с которым лежали окурки, пустая консервная банка и спутанная леска. Но несмотря на то, что вездесущие любители рыбной ловли, чье хобби давно превратилось в зависимость, успели отметить на островке, юноша в глубине души ощущал себя то ли Робинзоном, то ли Колумбом. Оглядываясь вокруг себя, он не мог отделаться от непонятного чувства того, что здесь все совсем иначе, чем на знакомом крутом берегу. Казалось, даже время тут текло по-другому, либо вовсе остановило свой бег. «Хорошо бы всякому смертному иметь свой личный маленький остров, – замечтался Иван, стоя в тени тонких ивовых ветвей, склонившихся к кромке воды зелеными занавесками. – Сколько бы отношений, нервов, здоровья и даже жизни сохранила бы возможность бывать наедине с природой, не требующей от человеческого существа постоянного самосовершенствования и соблюдения моральных заповедей, безразличной к веяниям моды и плевавшей на политические воззрения. Быть са-

мим собой возможно именно в таких местах, а не за закрытыми дверями своей бетонной коробки, где тебя обязательно соблазнит смартфон или телевизор».

Его фантазии неожиданно прервал отчетливый шорох камыша и глухие всплески воды. Пойдя на их звук, он увидел, как из реки навстречу ему вылезает тяжело дышащая Марина с белым прямоугольником пенопласта в руке. Парень ожидал увидеть здесь кого угодно – опасных браконьеров, загорающих пацанов, спящих в палатке туристов даже скелетированный труп отшельника, но только не ее.

– Утонуть ведь могла, плавать-то толком не умеешь! – выпалил Ваня первое, что пришло ему на ум.

– У меня же помощник есть, – подняв пенопласт вверх, весело воскликнула она. – Я как увидела, что ты, вынырнув, сразу к острову поплыл, тут же выскочила на берег, схватила его и рванула за тобой. Кричала, просила подождать, но ты, видимо, не слышал.

– Как трогательно! Прямо голливудская мелодрама! – раздраженно съязвил Иван. – Только, скажи мне, зачем ты сейчас за мной увязалась? Может, я хотел побыть один!

– Жутко испугалась – вдруг с тобой что-нибудь случится, а меня рядом нет. Вот и поплыла вдогонку, – без тени иронии заявила Марина.

– Со мной? Случится? – нервно захохотал парень. – Это тебя с большой вероятностью водолазы могли бы искать по дну реки, а на нас с Гемкой всю вину бы повесили! Думаешь,

этот поплавок такой надежный?!

С последними словами он выхватил из рук Марины кусок пенопласта, бросил на поросшую травой землю и с силой топнул по нему босой ногой, отчего белый прямоугольник с треском лопнул.

– Придурок, как я теперь обратно поплыву! – чуть не плача вскрикнула девушка, поднимая мелкие искрошенные осколки пенопласта.

Поняв, что в приступе негодования совершил непростительную глупость, Иван с досадой махнул рукой и ломанулся в глубь островка прочь от приносящей проблемы девки. Однако пройдя несколько шагов, он споткнулся о скрытую травой корягу и, рухнув на землю, почувствовал острую боль с правой стороны шеи. Вскочив на ноги, парень машинально провел ладонью по больному месту в попытке смахнуть жальщее насекомое, но, к своему ужасу, заметил юркнувшую в заросли кустарника коричневую змею, украшенную, словно восточным орнаментом, зигзагообразной полосой. Кроме ужей и медянок в этой местности из змей обитали только гадюки, об этом Ваня знал еще со школы, где на уроках зоологии им подробно рассказывали об опасностях, исходящих от представителей фауны родного края. К тому же в репортажах городского телеканала иногда проходили сюжеты о нападении гадов на грибников и собак.

Паника появилась не сразу, а только тогда, когда пришло полное осознание трагизма ситуации. Шею с каждой секун-

дой пронизывала все более острая, пульсирующая боль, поэтому плыть обратно к берегу было невозможно. Что следовало предпринять в его случае, когда медицинская помощь недоступна, он не знал. Подойдя к сидевшей у разбитого пенопласта Марине, парень в двух словах попытался обрисовать ситуацию, но был перебит ее вскриком:

– У тебя кровь на шее! И опухло здорово!

– Я же говорю, укусила змея, похоже, гадюка, – стараясь сохранять спокойствие, объяснял Иван.

– Надо отсосать яд, я видела в кино, как это делают, – со знанием дела заявила она, однако в ее голосе и выражении лица явно присутствовала растерянность.

Стерев ладошкой кровь с шеи, девушка сильно и умело впилась в место укуса, словно закончила специальные курсы по оказанию подобного рода помощи. У Вани возник позыв привычно сострить в отношении ее специфических навыков, но, к счастью, он успел осознать, насколько мерзко прозвучат его слова в адрес пытающегося ему помочь человека. Тем временем сплюнув на землю розовую от крови парня слюну, Марина повторила процедуру еще два раза.

Оценив ее старания, Иван опустил спину на траву, закрыл глаза и силой внушения попытался убедить себя в действенности спасательных мероприятий. Но уже через несколько минут ему стало значительно хуже: пульс участился, вследствие сильного головокружения казалось, что земля уходит из-под обмякшего тела, поминутно подкатывала

тошнота, к тому же схваченное судорогой горло отказывалось глотать быстро скапливающуюся во рту слюну. Растерянная Марина какое-то время сидела рядом и гладила его по волосам, но вскоре поняв, что дело плохо, побежала к реке, надеясь докричаться до Германа с Наташей.

Несмотря на относительную близость высокого берега, где запрятанные в сумках лежали их телефоны, а на самом краю виднелся остывший мангал, ни Ваниного друга, ни своей подруги Наташи девушка разглядеть не смогла. Скорее всего ребята вновь растянулись на траве и продолжали ворковать в горизонтальном положении. Она несколько раз во все горло прокричала их имена, но ее голос утонул в усиленных эхом музыкальных раскатах, которые совсем недавно так радовали обеих девочек. От бессилия и отчаяния Марина металась по небольшому песчаному мелководью у островка, где не было зарослей камыша. Заметив ниже по течению темную точку приближающейся моторной лодки, она сразу же расценила это, как реальный шанс вернуться на берег. Огибая естественное препятствие посреди реки, небольшие посудины проходили от острова в непосредственной близости, что давало возможность подать сигнал бедствия.

Те минуты ожидания, пока с нарастающим сквозь музыку рокотом точка приобретала конкретные очертания алюминиевой казанки, оставляющей за собой широкую белую полосу вспененной воды, показались девушке адской вечностью. Марине на ум приходили картины корчащегося в

страшных судорогах Вани, так долго и напрасно ждущего от нее хоть какой-нибудь помощи. Когда моторка стала подходить к островку, готовясь его обогнуть, девушка вбежала почти по пояс в воду и принялась, крича и подпрыгивая, махать над головой вытянутыми руками. Со стороны могло создаться впечатление, что она занималась какой-то разновидностью водного фитнеса, отчаянно сбрасывая ненавистные килограммы. Возможно, управляющий старенькой, но стремительной лодкой пожилой рыбак, раздосадованный скудным уловом, именно так и решил, а потому с невозмутимостью каменного истукана проследовал в своей пропахшей рыбой посудине мимо островка со скачущей возле него девкой не сбавляя ход.

Взбешенная из-за рухнувшей надежды Марина, долго посылала сдобренные трехэтажной матерщиной проклятия вслед вспарывающему речную гладь мощному мотору, смахивая с лица слезы бессилия. Когда запал праведного гнева иссяк, она решила выбраться на сушу, намереваясь провести Ивана, но тут заметила еще одну моторку, шедшую тем же курсом, что и первая, только чуть медленнее. Подождав пока расстояние до нее сократится, девушка сорвала с себя бюстгальтер купальника и замахала им над головой круговыми движениями, как машут майками особо рьяные фанаты рок музыки на концертах любимых групп. В этот раз, начавшая огибать островок лодка, до предела замедлила ход и уже почти пройдя мимо него, взыв мотором, развернулась, вы-

соко задрал свой блестящий на солнце нос. В поднявшейся волне Марина зажмурила глаза и на мгновение потеряла ориентацию, а когда разомкнула веки увидела улыбающееся лицо молодого мужчины лет тридцати, склонившегося к ней через борт своего плавсредства.

– Неужели я настолько популярен на реке, что местные девушки приветствуют меня топлес?! – шутя сказал он охрипшим голосом. – Издалека подумал, русалка резвиться. Не утонешь, часом? Может, тебя на берег переправить, к папе с мамой?

– Переправить, срочно переправить! – завизжала она голосом ошпаренной свиньи, пугая мужчину.

Попросив девушку успокоиться, он выслушал ее краткий сбивчивый рассказ о произошедшем, привязал лодку к стволу раскидистой ивы и сразу же направился вслед за ней. Лежащий на прежнем месте Ваня, поначалу испуганно взирал на незнакомца. Однако, когда тот после осмотра синюшной опухоли на месте укуса поинтересовался, сможет ли он дойти до лодки, парень, преодолевая боль в шее, изобразил подобие улыбки и ответил утвердительно.

Уже в набирающей скорости посудине, назвавшийся Виктором спаситель, приказал пострадавшему пить как можно больше воды из его металлической фляги, а сам стал называть по телефону. Из его разговора Марина поняла, что они мчатся к местной лодочной станции, куда уже вызвана скорая помощь. «Как же загадочна и парадоксальна жизнь, –

думал Иван, обдуваемый притупляющим боль ветром с реки. – Ведь Маринка будто заранее чувствовала неладное, потому и поплыла за мной. И ведь не растерялась в трудной ситуации, нашла выход! Но, с другой стороны, если бы она оказалась скромнее и не полезла бы ко мне со своим поцелуем, я никогда бы не оказался на том зеленом островке с поджидавшей в траве гадюкой».

– Можешь уже одеться, за поворотом лодочная станция! – перекрикивая шум мотора, обратился Виктор к девушке.

Опомнившаяся Марина вдруг осознала, что до сих пор сжимает в руке верхнюю часть купальника. Не успела девушка исправить досадное недоразумение, как ей открылась широкая панорама пологого песчаного берега, где между старых деревянных мостков прижимались друг к другу большие и маленькие разноцветные лодки. Чуть поодаль на суше возвышался темный ангар, к которому с мерцающими проблесковыми маячками подъезжал желтый реанимобиль.

Легкое похмелье ушедшего праздника лета искусно врачевал прозрачный сентябрь. Одетая в сандалии и шорты жара вернулась на свою тропическую родину, уступив право мягкой прохлады гулять по золоченым паркам и аллеям города. Поглощенный университетской круговертью второкурсник Иван редко вспоминал зеленый островок посреди реки, тем более последующие две недели пребывания в токсикологическом отделении больницы. Как ни странно, его, будущее-

го историка, реальные контуры настоящего теперь занимали куда больше, чем обманчивые миражи прошлого. Такая перемена совсем не отразилась на успеваемости, скорее наоборот: избавленное от груза лишних воспоминаний сознание стало еще лучше воспринимать и усваивать новый материал. К занятиям в университете добавились походы в бассейн Дворца спорта, где они со своим другом Германом всякий раз проплывали расстояние, равное ширине текущей возле города реки. Отдыхая после одного из таких заплывов, Гема как бы невзначай сказал:

– Видел вчера Марину, передает тебе привет.

– Серьезно! – заметно обрадовавшись, отреагировал Ваня. – А я как раз собирался ей позвонить, пригласить к себе на день рождения.

– Да ладно! – не поверил Герман. – Насколько мне известно, ты таких девчонок всегда считал пустышками. Что же поменялось теперь? Какая муха тебя укусила?

– Меня укусила ядовитая змея, а яд, помимо всего прочего, обладает и целебными свойствами, – ответил Иван, проведя ладонью по шее.